Международная организация гражданской авиации

LC/40-WP/2-13[1]
11/9/26

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ – 40-Я СЕССИЯ

(Монреаль, 26–30 октября 2026 года)

Пункт 2 повестки дня. Рассмотрение общей программы работы Юридического комитета

АКТЫ ИЛИ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО АВИАЦИОННОГО СООБЩЕСТВА, ВКЛЮЧАЯ КИБЕРУГРОЗЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ НЕДОСТАТОЧНО ОХВАЧЕНЫ СУЩЕСТВУЮЩИМИ ДОКУМЕНТАМИ В ОБЛАСТИ ВОЗДУШНОГО ПРАВА

(Рабочий документ, представленный Латиноамериканской ассоциацией воздушного и космического права — ALADA)

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 Растущая цифровизация и взаимосвязанность гражданской авиации привели к усилению зависимости от систем, сетей и данных при осуществлении воздушных операций и предоставлении основных услуг. Эта трансформация способствовала повышению эффективности и пропускной способности воздушного транспорта, но одновременно привела к большей подверженности рискам и угрозам кибернетического характера, которые могут затрагивать различные компоненты авиационной системы.

1.2 Среди вопросов, рассматриваемых Юридическим комитетом, киберугрозы имеют особое значение в силу их транснационального характера и возможности того, что соответствующие деяния и их последствия могут затрагивать различные государства. Эти особенности поднимают вопросы, касающиеся применения и толкования действующих документов, юрисдикции и международного сотрудничества.

1.3 В настоящем рабочем документе рассматривается адекватность действующей международно-правовой базы применительно к киберугрозам в отношении гражданской авиации с учетом работы, проведенной в этой области, и необходимости обеспечения последовательного и гармонизированного правового реагирования.

2. АНАЛИЗ

2.1 Юридический комитет рассмотрел применимость документов международного воздушного права к различным сценариям киберугроз и кибератак против гражданской авиации. Исследование, представленное на его 38-й сессии, пришло к выводу о том, что существующая международно-правовая база является частично адекватной, и отметило, что, хотя отдельные

[1] Версии на русском, английском, арабском, испанском, китайском и французском языках предоставлены Латиноамериканской ассоциацией воздушного и космического права (ALADA).

вопросы толкования могут сохраняться, Пекинские документы 2010[2] года обеспечивают важную основу для уголовно-правового противодействия таким деяниям.

2.2 В том же анализе были выявлены возможные пробелы, обусловленные, среди прочего, критериями применимости отдельных документов и трудностями, которые могут возникать в отношении деяний, совершаемых дистанционно, либо деяний, последствия которых выходят за пределы одной юрисдикции. Кроме того, некоторые атаки, направленные против систем или данных гражданской авиации, могут непосредственно не затрагивать безопасность полетов или авиационную безопасность в том смысле, в котором они предусмотрены существующими документами.

2.3 Трансграничный характер таких деяний требует также рассмотрения достаточности имеющихся оснований для осуществления юрисдикции и механизмов сотрудничества между государствами в целях их расследования и уголовного преследования. Реагирование на киберугрозы также требует надлежащей координации на национальном и международном уровнях между органами, ответственными за гражданскую авиацию, кибербезопасность, а также уголовное расследование и преследование.

2.4 В этом контексте Стратегический план ИКАО на 2026–2050 годы предусматривает в числе своих целей поддержание международного воздушного права, способного реагировать на современные и возникающие вызовы, и предусматривает его адаптацию в необходимых случаях. Эта цель приобретает особое значение применительно к угрозам, технологическая эволюция которых может изменять как способы совершения соответствующих деяний, так и масштаб их последствий.

2.5 Исходя из этого, ALADA считает целесообразным продолжать содействовать ратификации и эффективному осуществлению применимых международных документов и, в частности, Пекинских документов 2010 года, а также углублять рассмотрение их применения к киберугрозам. Такой анализ должен способствовать последовательному толкованию существующей правовой базы, учитывать вопросы юрисдикции и международного сотрудничества и выявлять ситуации, которые не могут быть надлежащим образом урегулированы посредством ратификации, осуществления, толкования или гармонизации действующих документов.

3. **ВЫВОДЫ**

3.1 Действующие международные документы, и, в частности, Пекинские документы 2010 года, обеспечивают важную основу для правового регулирования киберугроз в отношении гражданской авиации. Для обеспечения их эффективности необходимо продолжать работу по их ратификации и осуществлению, а также дальнейшее рассмотрение вопросов толкования, юрисдикции и сотрудничества, возникающих в связи с трансграничным характером таких деяний.

3.2 Выявление возможных пробелов само по себе не обусловливает необходимость принятия новых международно-правовых мер. Следует проводить различие между вопросами, которые могут быть урегулированы посредством ратификации, осуществления, толкования и гармонизации существующих документов, и вопросами, которые после исчерпания этих возможностей могут потребовать дополнительного международно-правового реагирования.

---

[2] Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации (Doc 9960) и Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Doc 9959) (Пекин, 2010 г.) (Пекинская конвенция и Пекинский протокол 2010 года).

4. МЕРЫ, ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КОМИТЕТУ

4.1 Юридическому комитету предлагается:

a) принять к сведению соображения, изложенные в настоящем рабочем документе;

b) рассмотреть целесообразность дальнейшего содействия ратификации и эффективному осуществлению международных документов, применимых к киберугрозам, и, в частности, Пекинской конвенции и Пекинского протокола 2010 года;

c) рассмотреть целесообразность разработки правовых рекомендаций, способствующих последовательному толкованию и осуществлению документов международного воздушного права, применимых к киберугрозам;

d) рассмотреть в рамках проводимой работы имеющиеся основания для осуществления юрисдикции в ситуациях трансграничного характера, механизмы сотрудничества между государствами в целях расследования и уголовного преследования таких деяний, а также координацию между органами, ответственными за гражданскую авиацию, кибербезопасность, уголовное расследование и преследование; и

e) рассмотреть с учетом результатов этой работы, сохраняются ли вопросы, которые не могут быть надлежащим образом урегулированы посредством ратификации, осуществления, толкования или гармонизации существующих документов и которые могут служить основанием для принятия дополнительных международно-правовых мер.

— КОНЕЦ —